

**Наталья Александровна
СОКОЛОВА,**
заведующий кафедрой
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
nasokolova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Охрана морского биоразнообразия: вклад Организации Объединенных Наций

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития международно-правового регулирования отношений по охране и устойчивому использованию морского биоразнообразия, прежде всего на основе стратегических документов, определяющих коллективный прогресс по его сохранению. Дается оценка вкладу ООН в развитие и укрепление политики по сохранению биоразнообразия. Рассмотрены резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, которые направлены на повышение устойчивого использования биоразнообразия. Особое внимание уделено Глобальной рамочной программе во взаимодействии с Целями устойчивого развития, как они сформулированы в Повестке дня ООН до 2030 года. В качестве промежуточного итога сделан акцент на Соглашении на базе Конвенции ООН по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды продолжается. Несмотря на развитие региональных форматов, ООН остается ключевой площадкой взаимодействия государств, что согласуется с восстановлением ее роли в качестве центрального координирующего механизма в согласовании интересов государств — членов ООН и их действий по достижению целей Устава ООН, как определено в Концепции внешней политики Российской Федерации. В то же время с учетом технического развития и конкретизации обязательств в отношении ресурсов наше государство настаивает на том, что новые обязывающие документы не должны изменять или отменять действующие договоры и не должны наносить ущерб правам и обязательствам государств в соответствии с такими договорами.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, резолюции ГА ООН, ИМО, морское биоразнообразие, Конвенция о биоразнообразии, Конференция Сторон, Глобальная рамочная программа в области биоразнообразия, Соглашение по морскому биоразнообразию 2023 г.

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.136.12.148-156

Natalia A. SOKOLOVA,

Head of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

nasokolova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Protection of Marine Biodiversity: The United Nations Contribution

Abstract. *The article explores the prospects for the development of the international legal framework aimed at protection and sustainable use of marine biodiversity, with the focus on strategic documents defining collective progress in its conservation. The paper assesses the UN's contribution to the development and strengthening of biodiversity conservation policies. The author analyzes the resolutions adopted by the UN General Assembly aimed at increasing its sustainable use. Special attention is paid to the Global Framework Program in cooperation with the Sustainable Development Goals as defined in the UN 2030 Agenda. As an interim outcome, particular attention is given to the Agreement under the United Nations Convention on the Law of the Sea concerning the conservation and sustainable use of marine biodiversity in areas beyond national jurisdiction. International cooperation in the field of environmental protection continues. Despite the growth of regional cooperation formats, the UN continues to serve as a key platform for interaction among States, reaffirming its role as a central coordinating mechanism for aligning the interests and actions of its Member States in pursuit of the goals set forth in the UN Charter, as outlined in the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation. At the same time, with due regard to technological progress and the specification of resource-related obligations, our State asserts that new binding instruments should neither amend nor abrogate existing treaties, nor infringe upon the rights and obligations of States arising under such treaties.*

Keywords: *United Nations, General Assembly, UNGA resolutions, IMO, marine biodiversity, Convention on Biodiversity, Conference of the Parties, Global biodiversity framework, Agreement on Marine Biodiversity 2023*

Охрана окружающей среды выступает одним из направлений, в рамках которого Организация Объединенных Наций (ООН) обеспечивает международное сотрудничество. С учетом развития сотрудничества по охране биоразнообразия деятельность ООН становится более специализированной. Сохранение биоразнообразия интегрировано в обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду. В резолюции ГА ООН 2022 г. «Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду» признается, что

«...воздействие изменения климата, неустойчивое управление природными ресурсами и их использование, загрязнение воздуха, земли и воды, нерациональное обращение с химическими веществами и отходами, приводящее к утрате биоразнообразия... препятствуют пользованию чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой и ущерб окружающей среде имеет как прямые, так и косвенные негативные последствия для эффективного осуществления всех прав человека». Принимаемые организацией документы стратегического характера способны задать более предметные векторы, в том числе для заключения международных договоров.

Биоразнообразие означает «вариабельность живых организмов из всех источников, включая среди прочего наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем» (ст. 2 Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. (КоБР)). Следовательно, морское биоразнообразие (МБР) означает вариабельность живых организмов из морских экосистем, которые связаны с иными водными и наземными экосистемами, и включает экологические комплексы, частью которых они являются.

Международно-правовое регулирование биоразнообразия развивается в контексте междисциплинарного подхода с учетом зависимости между сохранением биоразнообразия и обеспечением продовольствием, лекарствами, энергией, чистым воздухом и водой, безопасности от стихийных бедствий и другими аспектами жизни человека.

С принятием в 1992 г. КоБР стало возможным говорить о появлении стратегии международного сообщества по управлению биоразнообразием, которая получает постоянное развитие в деятельности Конференции сторон.

Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН) рассматривает КоБР как основной международный инструмент для сохранения и устойчивого использования биоресурсов¹. Под эгидой ООН регулярно реализуется процесс глобального освещения и оценки состояния морской среды, частью которой является морское биоразнообразие.

В 2004 г. ГА ООН постановила учредить Специальную неофициальную рабочую группу открытого состава для изучения вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия за пределами действия национальной юрисдикции², но в контексте Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., подчеркивая ее единый и универсальный характер. Решение любых вопросов, в том числе по охране и устойчивому использованию морского биоразнообразия, исходит из того, что именно Конвенция определяет «юридические рамки осуществления всей деятельности в Мировом океане, что она имеет стратегическое значение как основа для национальных, региональных и всемирных действий и сотрудничества в морском секторе...».

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Конвенция о биологическом разнообразии» (A/RES/59/236) от 22.12.2004. Преамбула // URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/59/236>.

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 ноября 2004 г. [без передачи в главные комитеты (A/59/L.22 и Add.1)] 59/24. Мировой океан и морское право // URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/59/24>.

Принимая решение разработать международный юридически обязательный документ о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции, ООН исходила из того, что такой режим должен быть реализован в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и должны быть и приложены все усилия для достижения согласия по всем существенным вопросам на основе консенсуса. В 2015 г. ГА ООН приняла резолюцию «Разработка на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву международного юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции»³. Резолюция определила предметные темы, по которым будут вестись переговоры для заключения соглашения: сохранение и устойчивое использование морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции, включая морские генетические ресурсы, в том числе вопросы совместного использования выгод, такие меры, как зонально привязанные инструменты хозяйствования, включая охраняемые районы моря и экологические экспертизы, наращивание потенциала и передачу морской технологии.

24 декабря 2017 г. было принято решение созвать Межправительственную конференцию под эгидой ООН, чтобы рассмотреть рекомендации Подготовительного комитета и составить документ в максимально короткие сроки⁴.

В 2022 г. Генеральная Ассамблея в очередной раз привлекает внимание к ответственности за Мировой океан⁵. Океан является одним из ключевых источников биоразнообразия на планете, служит поглотителем и накопителем парниковых газов и защищает биоразнообразие. Резолюция призывает принять масштабную, сбалансированную, ориентированную на практические действия, эффективную, надежную и направленную на достижение преобразований глобальную рамочную программу в области биоразнообразия на период после 2020 г. на второй части 15-го совещания Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии.

В 2023 г. принята резолюция ГА ООН о деятельности по осуществлению Конвенции о биологическом разнообразии и ее вкладе в обеспечение устойчивого развития⁶.

³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 июня 2015 г. [без передачи в главные комитеты (A/69/L.65 и Add.1)] 69/292 // URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/69/292>.

⁴ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 24 декабря 2017 г. [без передачи в главные комитеты (A/72/L.7 и A/72/L.7/Add.1)] 72/249. Международный юридически обязательный документ на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции // URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/72/249>.

⁵ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 21 июля 2022 г. [без передачи в главные комитеты (A/76/L.72)] 76/296. Наш океан, наше будущее, наша ответственность // URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/76/296>.

⁶ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2023 г. [по докладу Второго комитета (A/78/461/Add.6, п. 7)] 78/155. Деятельность по осуществлению Конвенции о

Сокращение биоразнообразия и связанное с этим снижение способности природы к саморегуляции давно рассматривается как один из основных факторов деградации природной среды на мировом уровне⁷. Кризис утраты природы и биоразнообразия и опустынивание Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) оценивает как один из тройных планетарных кризисов — наряду с кризисом изменения климата, а также загрязнением и отходами⁸. Отмечается критическая роль биоразнообразия и экосистемных функций и услуг для адаптации к изменению климата, смягчения его последствий и снижения риска бедствий, в том числе путем повышения способности хрупких экосистем к восстановлению и снижения степени их уязвимости. Одна из Целей устойчивого развития⁹, которые были приняты ООН в 2015 г., рассматривает сохранение и рациональное использование морских ресурсов в интересах такого развития. В соответствии с данной целью «биологическое разнообразие морской среды имеет решающее значение для здоровья людей и нашей планеты. Охраняемые районы морей должны эффективно управляться...». Видение мира представлено таким, «...в котором развитие и применение технологий осуществляются с учетом климатических факторов и необходимости сохранения биоразнообразия и отвечают требованиям жизнестойкости».

В рамках 15 Конференции сторон КоБР была принята Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия (ГРП)¹⁰, которая находится в тесной взаимосвязи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

На 16-й Конференции сторон КоБР в г. Кали (Колумбия) страны договорились официально признать и расширить роль коренных народов и местных общин в сохранении биоразнообразия и ввести в действие механизм совместного использования выгод от цифровой генетической информации. В мае 2024 г. ЮНЕП и Китай дали старт Куньминскому фонду биоразнообразия, который будет оказывать финансовую и техническую поддержку развивающимся странам в реализации ГРП.

Формированию современного режима управления биоразнообразием способствовали многие международные соглашения. Управление ООН в сфере биоразнообразия основано на согласованности, укреплении взаимодействия, взаимодополняемости и сотрудничестве между КоБР и протоколами к ней, другими конвенциями, связанными с биоразнообразием, и иными соответствующими многосторонними соглашениями и международными учреждениями при

биологическом разнообразии и ее вклад в обеспечение устойчивого развития // URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/78/155>.

⁷ Экологическая доктрина Российской Федерации // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688732/.

⁸ Annual Report 2024 // URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/47082/UNEP-Annual-Report-2024_RU.pdf?sequence=50&isAllowed=y.

⁹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. [без передачи в главные комитеты (A/70/L.1)] 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Цель 14 // URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1>.

¹⁰ См.: URL: <https://www.cbd.int/doc/decisions/cop-15/cop-15-dec-04-ru.pdf>.

соблюдении их мандатов. Среди соображений о сохранении биоразнообразия первенство признано за вкладом коренных народов и местных общин как хранителей биоразнообразия и партнеров в его сохранении, восстановлении и устойчивом использовании. ГРП отражает подход международного сообщества, который учитывает, с одной стороны, национальные возможности и приоритеты, с другой — необходимость коллективных усилий.

Защита и сохранение биоразнообразия рассматриваются международным сообществом как долгосрочная перспектива, имеющая стратегическое значение. Для реализации Стратегического плана в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия на 2011–2020 годы, принятого Конференцией сторон КоБР, была представлена Концепция видения на 2050 год. Данная Концепция манифестирует «жизнь в гармонии с природой», в которой «к 2050 г. биоразнообразие оценено по достоинству, сохраняется, восстанавливается и разумно используется, поддерживая экосистемные услуги и здоровое состояние планеты и принося выгоды, необходимые для всех людей»¹¹. Как и в большинстве международных документов в сфере охраны окружающей среды, в отношении сохранения биоразнообразия не применяются количественные показатели, а формулируются направления усилий, в частности по устранению факторов утраты биоразнообразия, которые могут быть предприняты государствами для достижения цели. Такая политика предполагает представление национальных стратегий и планов действий по сохранению биоразнообразия, национальных задач и национальных докладов, на основе которых проводится не только оценка прогресса достижения цели по сохранению биоразнообразия, но и «анализ связанных с ними процессов и механизмов их разработки и осуществления, включая анализ всеобъемлющей взаимосвязи между межсекторальной и многоуровневой координацией»¹².

В ГРП сформулированы стратегические цели по сохранению биоразнообразия до 2050 г. и определены задачи до 2030 г. Такие цели, как сохранение, укрепление или восстановление целостности, связности и устойчивости всех экосистем при существенном увеличении площади природных экосистем к 2050 г. (цель А); устойчивое использование биоразнообразия и управление им (цель В); справедливое и равноправное распределение денежных и неденежных выгод от использования генетических ресурсов (цель С); обеспечение надлежащих средств осуществления, включая финансовые ресурсы, создание потенциала, научно-техническое сотрудничество, доступ к технологиям и их передаче (цель D), в полной мере относятся к сохранению морского биоразнообразия. Здесь специальные положения в отношении сохранения морского биоразнообразия скорее дополняют общие меры, нежели являются исключением из них.

Для защиты и сохранения морского биоразнообразия особое значение имеют задачи 3 и 7, поскольку в них непосредственно говорится о морских районах. Так,

¹¹ Сценарии концепции видения биоразнообразия на 2050 год // URL: <https://www.cbd.int/doc/meetings/sbstta/sbstta-21/official/sbstta-21-02-ru.pdf>.

¹² 27/1. Глобальный обзор коллективного прогресса в осуществлении Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия. Рекомендация, принятая Вспомогательным органом по научным, техническим и технологическим консультациям 24 октября 2025 г. // URL: <https://www.cbd.int/meetings/SBSTTA-27>.

задача 3 предусматривает «обеспечение и создание условий к 2030 г. для эффективного сохранения не менее 30 % наземных и внутренневодных районов, а также морских и прибрежных районов...». Задача 7 настаивает на сокращении к 2030 г. рисков загрязнения и негативного воздействия загрязнения из всех источников до уровней, не наносящих вреда биоразнообразию и экосистемным функциям и услугам, с учетом кумулятивных последствий. Одним из способов рассматривается предотвращение, сокращение объемов и принятие мер для прекращения пластикового загрязнения. Однако по итогам переговоров в Женеве в 2025 г. государства не достигли консенсуса о заключении международного договора по борьбе с загрязнением окружающей среды пластмассами, что снижает возможности решения поставленной задачи по сохранению морского биоразнообразия.

Охрана МБР осуществляется посредством усилий государств не только через деятельность Конференции сторон КоБР или путем использования ресурса Генеральной Ассамблеи как главного представительного органа ООН. Особые усилия по охране морского биоразнообразия предпринимает и Международная морская организация (ИМО), чей вклад должен учитываться в контексте общих усилий ООН.

В 2023 г. по итогам переговоров, которые велись в течение двух десятилетий¹³, было принято Соглашение на базе Конвенции ООН по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции¹⁴ (Соглашение). ИМО активно участвовала в переговорах, чтобы гарантировать существующий мандат деятельности организации по сохранению морского биоразнообразия.

Нашей задачей является не анализ содержания Соглашения¹⁵, а скорее его общая характеристика, поскольку Соглашение представляет собой серьезный промежуточный итог деятельности ООН по сохранению морского биоразнообразия. Помимо сложностей реализации установленных Соглашением обязательств, важным вопросом будет его соотношение с иными международными договорами, касающимися сохранения МБР. Кроме того, не все государства поддерживают данное Соглашение. Так, Российская Федерация не подписала

¹³ Подробнее о дискуссиях, предшествующих принятию соглашения см.: *Боброва Ю. В., Боржиа Ф.* Проблемы международно-правового регулирования сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 3. С. 37—47. DOI: 10.12737/jflcl.2022.034.

¹⁴ См. обзор соглашения: URL: https://iclr.ru/storage/publication_pdf/84/Rus_BBNJ_Agreement_17.11.2023.pdf?ysclid=mibrp2qoua209762482.

¹⁵ *Вылежанин А. Н., Сотскова П. В.* Сохранение морского биоразнообразия: актуальные международно-правовые вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. Т. 21. № 4. С. 104—113. DOI: 10.61205/S160565900032222-8 ; *Tiller R., Mendenhall E.* And so it begins — The adoption of the «Biodiversity Beyond National Jurisdiction» treaty // *Marine Policy*. 2023. Vol. 157.

данное Соглашение; по проекту резолюции, предложенному Сингапуром, также не удалось достичь консенсуса¹⁶.

В соответствии с Соглашением определены меры государств по сохранению и устойчивому использованию морского биоразнообразия. Защита и сохранение морской среды — ключевое обязательство, в соответствии с которым принято Соглашение для формирования всеобъемлющего глобального режима для более эффективного решения вопроса о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия.

Определяя понятие «морские генетические ресурсы»¹⁷, Соглашение не содержит понятие «морское биоразнообразие», в значительной мере оно сосредоточено на формировании мер, их взаимодействии и соотношении между собой для охраны и устойчивого использования МБР. Думается, данный подход сообразуется со стратегическими целями, которые связаны не только с прямыми запретами или ограничениями загрязнения окружающей среды, но и с формированием комплекса мер, направленных на создание благоприятных условий для сохранения биоразнообразия и его устойчивого использования в интересах и нынешнего, и будущих поколений, а также созданием механизмов распределения на справедливой и равноправной основе выгод, в том числе денежных, возникающих в результате осуществления деятельности в отношении морских генетических ресурсов и цифровой информации о последовательностях в отношении морских генетических ресурсов в районах за пределами действия национальной юрисдикции.

Среди способов защиты Соглашение определяет создание всеобъемлющей системы зонально привязанных инструментов хозяйствования, включая экологически репрезентативные и взаимосвязанные сети морских охраняемых районов (ст. 17). Эти инструменты были предметом специального анализа в международно-правовой литературе¹⁸. Поскольку такие районы являются многоцелевыми, то охрана биоразнообразия — часть их целевого назначения. Связь с сохранением и устойчивым использованием МБР включена в понятие «морская технология».

Для достижения целей Соглашения государства будут руководствоваться в том числе принципом общего наследия человечества, закрепленным в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., хотя детально данный механизм в нем не установлен. Конкретные обязательства относительно использования выгод, установленные Соглашением, оцениваются А. Н. Вылегжаниным и П. В. Сотсковой как «...новые ограничения морской природоресурсной деятельности государств в районах за пределами национальной юрисдикции». Авторы видят перспективным

¹⁶ Подробнее см.: URL: <https://docs.un.org/ru/A/78/PV.73>. 78 сессия ГА ООН. 73-е пленарное заседание, 24 апреля 2024 г.

¹⁷ Анализ проекта Соглашения в плане международно-правовой охраны генетических ресурсов см.: Сотскова П. В. Международно-правовые вопросы сохранения морских генетических ресурсов // Московский журнал международного права. 2023. № 4. С. 86—97. DOI: 10.24833/0869-0049-2023-4-86-97.

¹⁸ Теймуров Э. С. Морской охраняемый район и иные зонально привязанные инструменты хозяйствования: международно-правовые проблемы // Lex russica. 2021. Т. 74. № 7. С. 95—110. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.095-110. С. 103.

заключение региональных международных договоров, которые могут уточнять правовой режим сохранения морского биоразнообразия конкретных океанов с учетом различий в естественной среде¹⁹.

Как ретроактивный подход в доктрине рассматривается оценка воздействия на окружающую среду, тогда как активным способом содействия сохранению биоразнообразия признается стратегическая экологическая оценка²⁰.

Дальнейшее международное сотрудничество и координация рассматриваются как главные направления сохранения и устойчивого использования МБР. По-прежнему ключевым форумом для решения стратегических задач по охране морского биоразнообразия на универсальном уровне останется Организация Объединенных Наций. Проблемы морского пространства должны рассматриваться как единое целое на основе комплексного, междисциплинарного и межотраслевого подхода. Правовой режим может развиваться, но его эффективность будет зависеть в том числе от возможности достижения консенсуса. Сохранение и устойчивое использование морского разнообразия останется предметом постоянного внимания ООН²¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боброва Ю. В., Боржиа Ф.* Проблемы международно-правового регулирования сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2022. — Т. 18. — № 3. — С. 37–47. — DOI: 10.12737/jflcl.2022.034.
2. *Вылежанин А. Н., Сотскова П. В.* Сохранение морского биоразнообразия: актуальные международно-правовые вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. Т. 21. — № 4. — С. 104–113. — DOI: 10.61205/S160565900032222-8.
3. *Сотскова П. В.* Международно-правовые вопросы сохранения морских генетических ресурсов // Московский журнал международного права. — 2023. — № 4. — С. 86–97. — DOI: 10.24833/0869-0049-2023-4-86-97.
4. *Теймуров Э. С.* Морской охраняемый район и иные зонально привязанные инструменты хозяйствования: международно-правовые проблемы // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 7. — С. 95–110. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.095-110.
5. *Tiller R., Mendenhall E.* And so it begins — The adoption of the «Biodiversity Beyond National Jurisdiction» treaty // Marine Policy. — 2023. — Vol. 157.

¹⁹ *Вылежанин А. Н., Сотскова П. В.* Указ. соч. С. 113.

²⁰ *Hassanali K., Mahon R.* Encouraging proactive governance of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction through Strategic Environmental Assessment (SEA) // URL: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2021.104932>.

²¹ Наш океан — наше будущее: единство во имя неотложных действий. Проект резолюции, представленный Председателем Генеральной Ассамблеи (A/79/L.97). 19 June 2025 // URL: <https://docs.un.org/ru/A/79/L.97>.